

После того, как он открыл свои закрытые глаза, молодой человек начал осматривать аудиторию, с самого левого места, до самого правого. Медленно оглядывая публику, словно подсчитывая цифры, он широко улыбнулся – как будто вот-вот сойдёт с ума от радости.

- ...

Хон Ю Чин почувствовала, как её брови дёрнулись.

Женщина не видела никакой нервозности. Обычно люди, стоящие на сцене в первый раз, шатались, как желе. Подходит ли он для сцены? Её рука, которая раньше лежала поверх бумаги для разметки, отодвинулась. Хорошо, что не было ничего, что следовало вычестить в терминах приветствия.

Но как же он пел?

После приветствия, без всякой причины раздались аплодисменты, прежде чем Хлоя и Чо Юнчэ посмотрели друг на друга и кивнули.

Медленно начался аккомпанемент, и Чо Юнчэ открыл рот:

- Dies Bildnis ist bezaubernd schön...

Шепчущий голос проник в её уши. С первого же звука он заскользил вниз в дескрецендо, а затем поднялся в крещендо.

С закрытыми глазами им казалось, что кто-то действительно шепчет им на ухо. Чо Юнчэ резонировал таким звуком и распространял его по всему залу.

Выражение лица пианиста. До этого удивительная динамика, даже Хон Ю Чин была слегка впечатлена.

Стартовать мягко, было не самой лёгкой задачей. Особенно для студентов, которые не очень много практиковались в оперных резонансах, они боролись с мягкими выражениями лица. Это было потому, что это отличалось от простого крика, а также отличалось от простого тихого пения.

Резонанс.

Используя все резонирующие камеры внутри тела и всё же имея возможность контролировать давление воздуха, чтобы смягчить звук.

Таков был результат.

Это был не просто мягкий звук, который не мог даже достичь первого ряда, но мягкий резонанс, который мог заполнить все триста мест зала Future.

Это его взгляд на то, чтобы выразить эту песню любви должным образом?

Хон Ю Чин кивнула.

- Wie noch kein Auge je geseh"n...

Конечно, мягкий звук был не всем для создания эмоций. Первый звук был немного наклонён, а конечный звук был немного выше, и всё ещё было вибрато с идеальной частотой.

У него была хорошая дикция и чёткое произношение. Это было хорошо до такой степени, что трудно было поверить, что Чо Юнчэ был студентом.

Смысл каждого предложения был правильно передан. Каждое слово имело правильный акцент, который оно требовало, и, разделяя гласные и согласные, они соответственно сохраняли постоянный резонанс.

С этим можно было бы достичь легато, уровня, на котором они могли бы петь, как будто говорят. Хон Ю Чин усмехнулась и кивнула.

"Этот парень довольно хорош".

Эта мысль была немедленно прервана высокой нотой Чо Юнчэ.

- Wie dies Götterbild.

Аб4 - Юньчжэ сумел выразить эту довольно высокую ноту без малейшего смущения. Как будто он просто проходил мимо, спрашивая, есть ли разница в низкой ноте, которая была рядом с ней. На первый взгляд это было так естественно, что он мог даже просто говорить.

Безупречный пассажжио.

Даже не заметив, что у неё выпала ручка, женщина с удовольствием сосредоточилась на сцене, где стоял Чо Юнчэ.

- Mein Her...

Шаг за шагом – шаг за шагом основы, которые Чо Юнчэ построил, были переданы аудитории с совершенным выражением лица. И теперь это выражение было способно тронуть сердца зрителей.

"Это чувство, что за чувство наполняет моё сердце?"

Чо Юнчэ, который постоянно с жаром шептал это, медленно просиял, и лицо его просветлело. Словно поняв, что это за чувство, он широко улыбнулся и, наконец, громко произнёс:

- Ja ja! die Liebe ist"s allein!

[Правильно! Это должно быть любовь!]

Богатый резонанс потряс её сердце.

Ха, испустив вздох, Хон Ю Чин уставилась на Чо Юнчэ.

Разве это не слишком хитро?

Постоянно шепча тихим голоском, чтобы щекотать сердце, и переходя на громкий звук – он прекрасно продемонстрировал такую базовую стратегию. Протянув руки к публике с яркой улыбкой, Чо Юнчэ медленно сделал мечтательное выражение лица.

- O, wenn ich sie nur finden könnte!

[O, если бы я только мог найти её!]

Выражение его лица медленно изменилось. Фортепианный аккомпанемент ускорился, добавляя к грохочущему резонансу и смешиваясь с этим звуком, он выпустил свою песню.

Печально.

- O, wenn sie doch schon vor mir stände!

[O, если бы она могла стоять передо мной!]

Жалкий тембровый рисунок чего-то заполнил концертный зал. Выражение его лица, скользнувшее по аудитории, снова расслабилось, и вместе с этим напряжение, которое заполнило аудиторию, немного уменьшилось.

- Ich würde, würde, warm unn rein...

[Я был бы тёплым и чистым...]

Оценив эти случайные изменения в выражении лица, Хон Ю Чин опустила взгляд на бумагу для разметки. Чистый лист бумаги без единого вывода можно было увидеть перед ней.

Хон Ю Чин улыбнулась.

"Учитель Квак Чон Су - это слишком много. И как я должна что-то с этим делать?"

После того, как она задумчиво постучала рукой по стулу, она просто решила откинуться на спинку стула и оценить песню. Она видела, как Чо Юнчэ широко раскинул руки, издавая последний звук.

- ... sie dann mein!

Когда выступление закончилось, зал наполнился громкими аплодисментами.

Хлопая с улыбкой на губах, Хон Ю Чин случайно нацарапал на оценочном бланке несколько слов и избавилась от него. С таким уровнем, не было ничего, что следовало бы указать на уровне старшей школы. В конце концов, это был даже не концерт.

Когда она кивнула, голос учителя Ку Мин Ки достиг её ушей.

- Как это было...

- ... Он хороший, но...

Когда она повернула голову, двое мужчин всё ещё разговаривали. Она видела, как Ким Мун Чхоль с горьким лицом тяжело вздохнул.

- Но с таким талантом разве не лучше ли просто заниматься исполнительством? Независимо от того, насколько хороши уши, это также ужасно полезно для пения...

Так в чём же всё-таки дело? Она с любопытством посмотрела на них и наострила уши. Слегка улыбнувшись, Ку Мин Ки открыл рот.

- Учитель Ким Мун Чхоль. Вы знаете, как практикуются оперные певцы?

- Что, простите?

Постучав по столу, Ку Мин Ки продолжил:

- Они слушают своё собственное пение или заставляют других слушать его, чтобы улучшить места, где им не хватает навыков или они странно звучат.

- ...

- Но если бы они умели слушать лучше, чем другие, то разве они не могли бы в конце концов лучше петь?

Когда она взглянула на двух учителей, Хон Ю Чин склонила голову с выражением, которое говорило: "что всё это значит?".

<http://tl.rulate.ru/book/39225/1078738>